

УДК 343

ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ИЛИ НЕДОПУСТИМОЕ РАЗМЫВАНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ГРАНИЦ?**Е. С. Бородулькина**

Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук
e-mail: borodulkina_ks@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты взаимосвязи уголовного и административно-деликтного права, а также стирания их отраслевых границ. Особое внимание уделяется вопросу допустимости существования в уголовном праве межотраслевых институтов, в частности административной преюдиции.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное и административно-деликтное право, межотраслевые институты, административная преюдиция.

Annotation. This article discusses the problematic aspects links between criminal and administrative law, as well as the reduction of their sectoral boundaries. Particular attention is paid to the issue of the admissibility of the existence of intersectoral institutions in criminal law, in particular, administrative prejudice.

Keywords: criminal policy, criminal and administrative law, intersectoral institutions, administrative prejudice.

В вопросе обеспечения эффективности противодействия преступности центральное место принадлежит средствам охранительного законодательства. В свою очередь, основу такого законодательства составляют нормы уголовного и административно-деликтного права, от упорядоченности и выверенности которых во многом зависит результативность правовой охраны общественных отношений.

Одной из причин, почему сегодня актуален вопрос о дуалистичном характере охранительного права, является активная законотворческая деятельность в части совершенствования положений как законодательства об административных правонарушениях, так и уголовного законодательства. Так, с 1 марта 2021 г. применяются положения нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП). В 2021 г. вступили в силу два закона о корректировке Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК): одноименные Закон Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З и Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». С 1 января 2022 г. действуют

положения Закона Республики Беларусь от 14 декабря 2021 г. № 133-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь». Актуализирует проблему взаимодействия уголовного и административно-деликтного права существующая в доктрине дискуссия о возможности введения института уголовного проступка в национальную систему уголовного законодательства.

Действительно, все более заметной тенденцией развития юридических наук становится осознание императива их единства [1, с. 172]. Положения УК и КоАП, «являясь по своей юридической природе охранительными, обладают существенным сходством как по форме, так и по содержанию» [2]. В литературе иногда само административное право называется «смягченным уголовным правом» [3, с. 59]. Высказывается мнение о том, что выделение права административных деликтов в самостоятельную отрасль законодательства определено соображениями процессуальной экономии, а не особой правовой природой административных правонарушений.

Более того, некоторыми правоведами административно-правовая (административно-деликтная) политика рассматривается в качестве составной части (отрасли, подсистемы, направления) единой уголовной политики. Отмечается, что административное право тесно связано с уголовным с той лишь разницей, что административное право призвано взысканиями предотвращать ущерб общественным отношениям, который может перерасти в деяния уголовные. В юридической литературе поднимаются вопросы о соотношении преступления (как общественно опасного деяния) и административного правонарушения (как социально вредного деяния), о субъективности и вариативности категории «общественная опасность» как результате социальной оценки деяний и, как следствие, о «подвижности» границ преступного и непроступного.

Содержательное единство норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, на наш взгляд, во многом обусловлено общностью задач, стоящих перед ними (на это указывает сопоставление положений, содержащихся в ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса» УК и ст. 1.2 «Задачи и принципы Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» КоАП). Тесная взаимосвязь и взаимодействие уголовного закона и законодательства об административных правонарушениях обусловлены схожестью или идентичностью подходов к решению подавляющего большинства вопросов, вовлекаемых в сферу правового регулирования указанных отраслей законодательства. В основе такой схожести или идентичности лежит близость деяний, которые законодатель признает преступлениями или административными правонарушениями [4, с. 160].

Следует отметить, что, несмотря на указание многими авторами на злободневность рассматриваемой проблематики, данный вопрос не является

новым для доктрины уголовного права. Еще в советской правовой науке административная ответственность рассматривалась как своеобразный субсидиарный атрибут уголовно-правовой репрессии. По мнению С. Д. Князева, утверждение о том, что ответственность за административные правонарушения выступает «средством борьбы с преступностью на дальних подступах», являлось «общим местом» учебников и учебных пособий соответствующего профиля. Причем такая трактовка административной ответственности не была лишена объективных, включая законодательные, предпосылок. Так, советскому уголовному закону был известен институт административной преюдиции, а также освобождения от уголовной ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности, с одновременным привлечением совершивших их лиц к административной ответственности. Неразрывная связь данных видов юридической ответственности, основанная на очевидном приоритете уголовной и «подчиненном статусе» административной, не вызывала больших сомнений ни в юридической теории, ни в практике правоприменения [5, с. 7]. В настоящее время отечественный уголовный закон также содержит вышеупомянутые институты административной преюдиции (ст. 32 УК) и освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (ст. 86 УК).

Вместе с тем тенденция «размывания» границ между уголовным и административным правом вызывала и вызывает различную реакцию среди представителей научной общественности.

С одной стороны, ряд правоведов высказываются остро негативно по этому поводу, приводя, например, в качестве аргумента тот же институт административной преюдиции в уголовном праве. Если обобщить позиции противников института, то, как правило, указывается на невозможность нового тождественного деяния изменять «качество», суть противоправного деяния в сторону приращения его общественной опасности, необходимой для его признания уголовно наказуемым. В такой конструкции самостоятельные административные правонарушения объединяются лишь личностью лица, их совершившего, однако для криминализации этого недостаточно. Административная преюдиция признается искусственно созданной конструкцией, основанной на повторяемости административных правонарушений и при этом не соответствующей теории уголовного права, поскольку она не может быть отнесена ни к множественности преступлений, ни к единичному преступлению.

В качестве отрицательных аспектов «взаимопроникновения» уголовного и административно-деликтного права также указывается дублирование карательных мер и процедур (например, административный штраф и штраф как наказание по уголовному делу) и др. Особую дискуссию вызывает

равнозначность санкций и необходимость наведения порядка в вопросе их соотношения в уголовном и административном праве.

Правоведами, указывающими на системные проблемы взаимосвязи различных отраслей охранительного права, отмечается необходимость четкого очерчивания отраслевых границ норм, поскольку каждая из них имеет самостоятельный предмет, метод правового регулирования, правовые источники.

Вторая группа ученых не видит остроты в так называемом размывании границ репрессии. Отрицается необходимость «крайне формального подхода к уголовному праву» и необоснованность страха перед полным «институциональным обрушением» [6, с. 77, 90], приводятся аргументы для рассмотрения вопросов не в контексте различных отраслей права — уголовного и административно-деликтного, а в рамках единой «охранительной подсистемы права». В. Н. Синюков, указывая на отсутствие в законодательстве допетровского времени как такового разграничения административной и уголовной ответственности, полагает, что нынешнее их обособление в различных кодексах свидетельствует лишь о прогрессе формы права. По мнению ученого, в современных условиях все более обостряется проблема социальной адекватности жестких границ существующих юридических институтов многочисленным пограничным, не определившимся, лабильным социальным фактам, что часто вынуждает правоприменителя механически их привязывать к искусственным перегородкам имеющейся системы права [7, с. 95].

Принимая во внимание многополярность существующих позиций, отметим, что уголовная политика не может существовать изолированно, без учета комплексного, межотраслевого подхода к выработке системы средств охраны общественных отношений, предлагаемых в том числе административно-деликтной политикой. Вместе с тем, признавая взаимосвязь и взаимозависимость различных отраслей охранительного законодательства, весьма актуальным является вопрос о более четком определении круга правоотношений, охраняемых уголовным законом и законодательством об административных правонарушениях, и, следовательно, более четком разграничении санкций — согласовании размеров наказаний, применяемых за административные правонарушения и преступления, их взвешенность и пропорциональность. При этом требуется анализ установления неблагоприятных тенденций, отрицательно влияющих на эффективность взаимосвязи норм уголовного и административного права и поиск путей преодоления такого рода издержек, а также, наоборот, выявление положительных сторон взаимопроникновения отраслей через образование комплексных межотраслевых институтов, имеющих высокий потенциал результативности.

Несмотря на то, что с учетом внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь в 2021 г. перечень норм с административной преюдицией существенно сузился, есть основания для научного анализа возможностей оптимизации данного института и, в частности, расширения его применения, что связано с высокой превентивной ролью таких норм по сравнению с обычными составами. Институт административной преюдиции, по нашему мнению, не способствует размытию границ между уголовным и административно-деликтным правом, а позволяет системно подходить к правовому регулированию общественных отношений и обеспечивает межотраслевую дифференциацию ответственности.

-
1. Клейменов М. П. Административное и уголовное правонарушение: проступок и преступление // Юрид. вестн. 2016. № 2. С. 172–177. [Вернуться к статье](#)
 2. Большова И. А. Соотношение норм уголовного и административного законодательства: методологический анализ [Электронный ресурс] // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-norm-ugolovno-go-i-administrativnogo-zakonodatelstva-metodologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 16.01.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
 3. Маркунцов С. А. О соотношении административно-правовых и уголовно-правовых запретов // Сибир. юрид. вестн. 2012. № 4 (59). С. 56–63. [Вернуться к статье](#)
 4. Лукашов А. И. Уголовная и административная ответственность: сосуществование или слияние? // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. 2013. № 2 (7). С. 160–172. [Вернуться к статье](#)
 5. Реформа административной ответственности в России / А. В. Кирин [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кирина, В. Н. Плигина. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. 477 с. [Вернуться к статье](#)
 6. Головкин Л. В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. 2013. № 2 (7). С. 77–91. [Вернуться к статье](#)
 7. Синюков В. Н., Григорьев Ф. А. Правовая система: вопросы права реализации : учеб. пособие. Саратов : Саратов. Высш. шк., 1995. 155 с. [Вернуться к статье](#)